

DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-3-443-457

Ресурсы успешной адаптации к условиям экономического кризиса и факторы развития адаптационного потенциала молодежи Москвы*

Е.В. Шлыкова

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
ул. Кржижановского, 24/35, стр. 5, Москва, 117218, Россия
(e-mail: shlykova70@yandex.ru)

В статье представлены особенности адаптационного потенциала молодежи, проживающей в мегаполисе, как наиболее успешно адаптирующейся к кризисным условиям группы населения России. На основе результатов вторичного анализа эмпирических данных показан недостаток научного знания о факторах, способствующих успешной адаптации молодежи мегаполиса к социально-экономическому кризису. Обоснована необходимость использования особого методологического подхода к изучению адаптации молодежи к кризисным условиям, учитывающего комплекс ресурсов, задействованных как в процессе ее адаптации, так и социального развития в целом. На основе разработанной П.С. Кузнецовым комплексной модели ресурсов социального развития молодежи, способствующих успешной адаптации, осуществлена эмпирическая интерпретация и операционализация понятия «адаптационный потенциал молодежи» по семи комплексам ресурсов: материальному, самосохранения, регулятивному, воспроизводственному, коммуникативному, когнитивному и самореализации. На основе данных мониторингового исследования Института социологии ФНИСЦ РАН выявлены факторы успешной адаптации молодежи Москвы к экономическому кризису: высокий семейный доход; поиск дополнительных заработков, а не ожидание помощи от государственных и общественных структур; наличие небольших денежных накоплений, косвенное влияние кризиса и высокая оценка материального положения; высокий уровень готовности к материальному, социальному и финансовому рискам; стабильность и защищенность на рабочем месте, возможность реализовать свои навыки, меньшие временные затраты на работу в неделю; высокий уровень коммуникативных ресурсов; высокий уровень образования, широкий кругозор и мотивация на самообразование; ценностные ориентации, способствующие активной адаптационной стратегии; положительная установка на достижение жизненных целей. Разработаны рекомендации для лиц, принимающих решения в сфере молодежной политики, нацеленные на усиление адаптивных возможностей молодежи Москвы и закрепление успешных моделей адаптации к кризисным условиям в повседневной практике.

Ключевые слова: молодежь; мегаполис; кризис; адаптационный потенциал; адаптационные ресурсы

Изменяющиеся под воздействием экономического кризиса условия выводят на передний край социологии проблемы социальной адаптации. В фокусе внимания ведущих научно-исследовательских коллективов оказываются факторы, спо-

* © Шлыкова Е.В., 2019.

Статья поступила 12.10.2018 г. Статья принята к публикации 28.02.2019 г.

собствующие успешной адаптации к кризисным условиям как населения в целом, так и отдельных социально-демографических групп. Вторичный анализ данных двух масштабных мониторинговых исследований [1; 16] позволяет зафиксировать ряд тенденций в адаптации населения к меняющейся повседневности. В пик кризиса, в 2015 году, наблюдалось снижение одного из показателей адаптированности — социального самочувствия [2] — и его постепенный возврат к докризисным величинам к концу 2016 года, что свидетельствует об успешной адаптации «российских граждан к новым экономическим реалиям» [1. С. 31]. Анализ данных по социально-демографическим характеристикам указывает на различия в успешности адаптации отдельных регионов и групп населения. Динамика положительных оценок социального самочувствия в период обострения и спада кризиса и сравнительный анализ с данными опросов 2008—2009 годов позволяют выделить устойчивую группу, успешнее остальных адаптирующуюся к кризисным условиям, — молодежь, проживающую в мегаполисах [7; 16].

Важнейшим фактором, детерминирующим успешность адаптации, является адаптационный потенциал — «совокупность свойств, качеств, ресурсов, существующих у адаптанта в скрытом виде и актуализируемых в ходе адаптации» [4. С. 401]. Исследования ресурсообеспеченности и практик адаптации россиян к условиям текущего кризиса позволили очертить границы «накопленного запаса прочности», способствующего росту адаптированности к изменившимся условиям, в том числе жителей мегаполисов [11; 12]. Молодежь представляет собой специфическую категорию, находящуюся на этапе личностного и социального развития, включающего в том числе накопление ресурсов и закрепление успешного адаптационного опыта. Социально-экономические кризисы увеличивают адаптивную нагрузку на молодежь, усиливая «неопределенность и непредсказуемость жизненного пути, самоопределения и самореализации в большей или меньшей степени всех молодых людей, что не может не влиять на характер социального развития молодежи как группы» [3. С. 45].

Комплексная модель ресурсов социального развития молодежи, способствующих успешной адаптации, разработана П.С. Кузнецовым [5]: он объединяет адаптационные ресурсы в независимые «комплексы» — в границах каждого недостаток того или иного ресурса компенсируется наличием другого, а ограничение комплекса в целом не компенсируется в достаточной степени другими комплексами в силу их относительной независимости друг от друга. Кузнецов выделил семь комплексов адаптационных ресурсов: материальный, самосохранения, регулятивный, воспроизводственный, коммуникативный, когнитивный, самореализации.

Эмпирическую базу нашего анализа составляют: базы данных «второй и третьей волны» (март и октябрь 2015 года) мониторингового исследования ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах», созданные при поддержке РНФ (выборка репрезентирует взрослое население России в возрасте от 18 лет и старше по полу, возрасту, уровню образования, типу поселения и составляет 4000 человек [9. С. 11—12]); база данных исследования сектора риска и катастроф ФНИСЦ РАН (май 2015 года), созданная при поддержке РГНФ

(выборка — 100 человек). Процедура формирования целевых групп для дальнейшего анализа происходила в несколько этапов: сначала из баз данных были отобраны группы по двум признакам — проживание в городе Москве и возраст 18—29 лет — «молодежь Москвы» (целевые группы 1, 3 и 5); затем из баз данных «второй и третьей волны» были сформированы еще две целевые группы 18—29 лет — «молодежь России» (целевые группы 2 и 4) (табл. 1). Далее мы осуществили сопоставительный анализ целевых групп молодежи Москвы (ЦГ1, ЦГ3 и ЦГ5) по основным социально-демографическим признакам, который показал идентичность отобранных групп по полу, занятости, семейному положению и образованию, а также соответствие половозрастной структуре молодежи Москвы. Поскольку анкеты «второй и третьей волн» мониторингового исследования различались по набору вопросов, часть показателей сравниваются только по второй или только по третьей волнам.

Таблица 1

Целевые группы

Источники отбора	База данных «второй волны» (март 2015)		База данных «третьей волны» (октябрь 2015)		База данных сектора проблем риска и катастроф (май 2015)
	Молодежь Москвы	Молодежь России	Молодежь Москвы	Молодежь России	
Содержательная характеристика	Молодежь Москвы	Молодежь России	Молодежь Москвы	Молодежь России	Молодежь Москвы
Названия групп	ЦГ1	ЦГ2	ЦГ3	ЦГ4	ЦГ5
Количество единиц	65	959	65	962	50

Итак, по данным «третьей волны» мониторинга, более двух третей московской молодежи, в отличие от российской в целом, оценивает личный ущерб от экономического кризиса как существенный (68% против 42%). Более четверти московской молодежи (28%) отмечает, что кризис сказался на них косвенно, так как пострадали близкие (среди российской молодежи — 17%). Анализ материального благополучия базируется на изучении фактического статуса (среднемесячный доход и его основные источники, финансовая ситуация и собственность семьи) и субъективных оценок динамики материального положения, удовлетворенности материальной обеспеченностью. Разделение целевых групп по уровню дохода осуществлялось на основе официальных данных о прожиточном минимуме на душу населения в городе Москве на момент опроса. Респондентам предлагалось ответить на вопросы о среднемесячном доходе на каждого члена семьи и собственном среднемесячном доходе (табл. 2).

Таблица 2

Среднемесячный доход (в % в каждой группе; «третья волна»)

Группа по уровню среднемесячных доходов	Среднемесячный доход			
	на члена семьи		собственный	
	Молодежь Москвы (ЦГ3)	Молодежь России (ЦГ4)	Молодежь Москвы (ЦГ3)	Молодежь России (ЦГ4)
Низкодоходные	21	60	44	52
Среднедоходные	68	34	29	41
Высокодоходные	11	6	27	7

Более четверти молодых москвичей, в отличие от молодежи в целом, по собственному среднемесячному доходу попадают в высокодоходную группу. В среднедоходную группу по среднемесячному доходу на члена семьи молодежь Москвы относит себя в два раза чаще, в низкодоходную — в два раза реже, чем по собственному доходу. Уровень жизни московской молодежи обеспечивается во многом за счет общесемейного бюджета, а российской — благодаря собственным доходам, что может являться одной из причин высоких оценок молодежью Москвы косвенного влияния кризиса на их благополучие. Анализ специфики источников дохода сводился к подсчету внутригруппового удельного веса каждого из них и построению их рейтинга по убыванию величины удельного веса. В рейтинг включены те источники дохода, удельный вес которых в группах превышает 20% (табл. 3). Наряду с основными источниками дохода (I и II) московская молодежь, в отличие от российской, чаще подрабатывает и реже опирается на помощь государства и общественных организаций.

Таблица 3

Рейтинг источников дохода («вторая волна»)

Название источников дохода	Рейтинг	
	Молодежь Москвы (ЦГ1)	Молодежь России (ЦГ2)
Зарплата по основному месту работы	I	I
Пенсии, пособия, помощь от государства и общественных организаций	IV	III
Разовые приработки, заработки от случая к случаю	III	V
Помощь родственников, друзей, соседей	II	II
Подсобное хозяйство, приусадебный участок	—	IV

Сравнение удельного веса составляющих финансовой ситуации показывает, что молодежь из Москвы имеет больше сбережений, чем российская (32% против 23%), однако подчеркивает, что их недостаточно, чтоб прожить длительное время. Вместе с тем у московской молодежи меньше невыплаченных кредитов (21% против 29%). Более половины москвичей имеют дачу, садово-огородный участок с домом (против 28%), а удельный вес имеющих землю или садово-огородные участки без дома статистически незначим (против 10%). Различия в оценках собственности семей респондентов обусловлены скорее культурно-историческими факторами: москвичи, в отличие от жителей регионов, дачи используют для отдыха, а не для получения дохода (см. табл. 3).

Важная роль в процессе адаптации отводится не только фактическому материальному состоянию, но и субъективной оценке его устойчивости и удовлетворенности им [2]. Московская молодежь в целом оценивает динамику своего материального положения как «не изменилось и улучшится», а молодежь России — скорее как «не изменилось или ухудшилось и не изменится в ближайший год», что указывает на бóльшую устойчивость материального положения молодежи Москвы (рис. 1). В группе молодых москвичей индекс удовлетворенности материальным положением [10] составляет 0,4, среди молодежи России — 0,08, что свидетельствует о значимо более высоком уровне удовлетворенности молодежи Москвы.

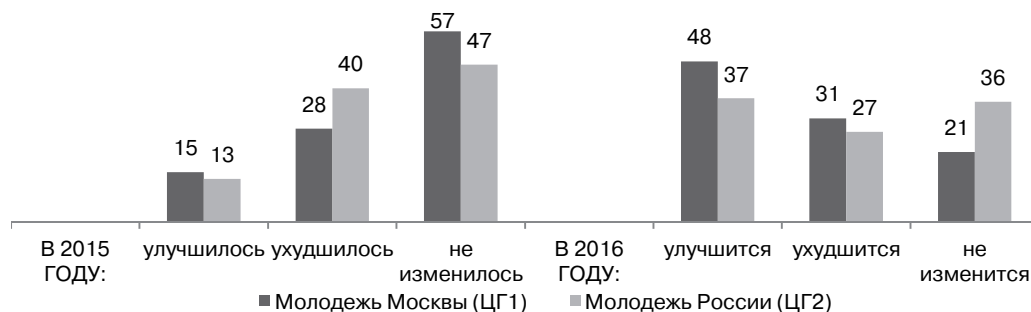

Рис. 1. Самооценка динамики материального положения за 2015 год и перспектив его изменения в 2016 году (в %; «вторая волна»)

Таким образом, по комплексу материальных ресурсов факторами, способствующими успешной адаптации молодых москвичей к условиям кризиса, выступают более высокий семейный доход, поиск дополнительных заработков, наличие небольших денежных накоплений, косвенное влияние кризиса и более высокая субъективная оценка материального положения.

Идею включать «готовность к риску» в общую структуру социальных ресурсов индивидов и групп впервые предложил и обосновал В.А. Ядов [15]. В статье мы интерпретируем это понятие через субъективное ощущение безопасности среды и уровень принятия ущерба: чем выше представляется респондентам безопасность среды или готовность принять ущерб, — тем выше готовность к риску. Субъективное ощущение безопасности среды измеряется через самооценки наличия угроз, выражающихся в возможных ущербах в данный момент жизни. Построим индекс безопасности среды (где 1 — ощущение отсутствия угрозы) и на базе значений индекса составим рейтинг угроз (чем выше рейтинг, тем ниже угроза). Уровень принятия ущерба измеряется через самооценки респондентов готовности принять/не принять ущерб. Построим индекс принятия ущерба (где 1 — принятие ущерба всеми респондентами) и на базе его значений составим рейтинг принятия ущерба (чем выше рейтинг, тем более неприемлем ущерб). В соответствии с классификацией А.В. Мозговой, каждая из реальных угроз соотносится с разными типами риска (ущерба), поэтому сопоставление рейтингов угроз безопасности и принимаемых ущербов укажет на риск, к которому молодежь Москвы наиболее готова. Поскольку эмпирические замеры осуществлялись в пик текущего кризиса, целесообразно дальнейший анализ осуществить применительно к материальному, финансовому, социальному и психологическому рискам (табл. 4).

В пик кризиса наименее угрожающими факторами для молодежи Москвы оказываются потеря имущества, собственности, работы, служебного положения и вместе с этим высока готовность принять эти ущербы. Угроза финансового ущерба высока, но и высока готовность его принять. Молодежь Москвы характеризуется высоким уровнем готовности к материальному, социальному и финансовому рискам, что является одним из важнейших ресурсов успешной адаптации к кризисным условиям. Однако угроза стресса и потери контроля над жизненной ситуацией ощущается молодыми москвичами достаточно остро, готовность принять этот тип ущерба низкая, следовательно, готовность к психологическому риску у московской молодежи невысока.

Таблица 4

Индексы и рейтинги субъективного ощущения безопасности среды и принятия ущербов молодежью Москвы (ЦГ5)

Реальные угрозы / возможные ущербы	Значения индекса безопасности среды	Рейтинг угроз	Значения индекса принятия ущербов	Рейтинг принятия ущербов
Потеря имущества, собственности	0,7	I	-0,3	I
Потеря работы, служебного положения, статуса	0,4	II	-0,3	I
Финансовые потери, утрата или обесценивание сбережений	0,1	IV	-0,3	I
Стресс, потеря контроля над жизненной ситуацией	0,2	III	-0,6	II

По данным «третьей волны» мониторинга, среди московской молодежи оказалось больше не работающих, чем среди российской (43% против 34%), но различия в сферах занятости не обнаружены. Молодежь Москвы реже работает на малых предприятиях (54% против 77%) и чаще — на средних (38% против 18%). Треть москвичей (31%) характеризуется неполной рабочей занятостью — менее 40 часов в неделю (против 20%). Около половины работающих из обеих групп тратят на работу в неделю в среднем более 40 часов. Имеющиеся данные позволяют косвенно судить о характере труда по особенностям навыков респондентов, не востребованных на рабочем месте: использование компьютера, иностранного языка, Интернета (рис. 2). Работаящая молодежь Москвы чаще по сравнению с российской реализует навыки, соответствующие современным стандартам труда, т.е. занимает более высококвалифицированные позиции.

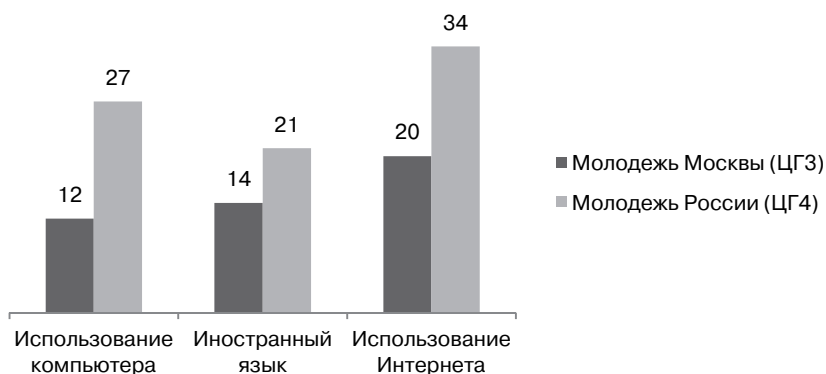

Рис. 2. Навыки респондентов, не требующиеся на рабочем месте (в % к количеству работающих в каждой группе; «третья волна»)

Доли работающих по врёменному договору в сравниваемых группах не различаются и составляют порядка 15%. Доля работающих на постоянной основе, т.е. оформленных в штат по приказу или бессрочному контракту, существенно выше в группе молодых москвичей (81% против 72%), а работающих на основании устной договоренности — ниже (3% против 12%). В таблице 5 представлены результаты анализа оценок уровня социальных гарантий, который обеспечивается работодателем.

Оценка социальных гарантий, обеспечиваемых работодателем
(в % от работающих в каждой целевой группе; «третья волна»)

Виды социальных гарантий	Молодежь Москвы (ЦГ3)	Молодежь России (ЦГ4)
Своевременная выплата заработной платы	78	90
«Белая» зарплата	65	63
Оплата отпуска и больничного листа в размерах, предусмотренных законодательством	59	57
Оплата сверхурочных	41	34
«Социальный пакет» — жилье, транспорт, медицинская помощь, питание, ссуды и т.п.	0	5

В целом работающая молодежь отмечает невысокий уровень защищенности на рабочем месте, однако молодежь Москвы реже за последний год попадала в ситуации, когда ущемлялись ее трудовые права (8% против 22%). Работающая московская молодежь чаще убеждена в том, что на работе от их мнения практически ничего не зависит (73% против 63%), и меньше в том, что способна повлиять на принятие решений в масштабах своего подразделения (24% против 30%) и тем более предприятия (3% против 7%). Вероятно, что негативные тенденции, характеризующие условия труда московской молодежи, определяют и более низкий уровень удовлетворенности ситуацией на работе: индекс удовлетворенности — 0,1 против 0,2 в группе молодежи России).

В таблице 6 отражен «репертуар» досуга молодежи, ранжированный по убыванию веса способов проведения свободного времени, предложенных в анкете. Московская молодежь больше ориентирована на домашний досуг, российская — на общение с друзьями. По данным «второй волны» мониторинга, индекс удовлетворенности возможностями досуга у молодых москвичей ниже (0,2 против 0,3).

Молодежь мегаполиса характеризуется достаточно высокими оценками состояния здоровья, однако более трети отмечают его негативную динамику в последние 2—3 года [14]. По данным «третьей волны» мониторинга, среди московской молодежи больше тех, кто в год опроса столкнулся с проблемами со здоровьем (15% против 10%), однако индекс удовлетворенности состоянием здоровья в двух целевых группах не различается и составляет 0,5. Повседневное эмоционально-психологическое состояние молодежи в пик кризиса представлено на рис. 3: у молодежи Москвы наблюдается тенденция к снижению позитивных и росту негативных составляющих повседневного эмоционально-психологического состояния, у молодежи России — скорее наоборот.

Таким образом, по комплексу регулятивных ресурсов факторами успешной адаптации молодежи Москвы к текущему кризису являются в основном составляющие режима и условий труда: более высокая стабильность и защищенность на рабочем месте, возможность реализовать в работе имеющиеся навыки, более низкие временные затраты на работу в неделю. Недостаточные ресурсы, по сравнению с молодежью России, — невысокий уровень удовлетворенности возможностями досуга, проблемы со здоровьем и тенденция к ухудшению эмоционально-психологического состояния.

Таблица 6

Особенности досуга молодежи (в %; «вторая волна»)

Удельный вес	Способы проведения свободного времени	
	Молодежь Москвы (ЦГ1)	Молодежь России (ЦГ2)
От 75% до 51%	<ul style="list-style-type: none"> — увлечение компьютером, Интернетом, компьютерными играми; — прослушивание музыки, чтение книг, просмотр видео; — прогулки, время на природе; — чтение газет, журналов 	<ul style="list-style-type: none"> — встречи и общение с друзьями дома или в гостях; — увлечение компьютером, Интернетом, компьютерными играми; — просто отдых и расслабление; — прослушивание музыки, чтение книг, просмотр видео; — просмотр телевидения, прослушивание радиопередач
От 50% до 26%	<ul style="list-style-type: none"> — встречи и общение с друзьями дома или в гостях; — просто отдых и расслабление; — просмотр телевидения, прослушивание радиопередач; — посещение театров, концертов, кино; — посещение спортклубов, секций, тренировок; — посещение кафе, баров ресторанов; — ведение домашнего хозяйства 	<ul style="list-style-type: none"> — прогулки, провождение времени на природе; — посещение спортклубов, секций, тренировок; — посещение театров, концертов, кино; — ведение домашнего хозяйства; — посещение кафе, баров ресторанов; — посещение дискотек, ночных клубов, развлекательных мероприятий
От 25% до 0%	<ul style="list-style-type: none"> — дополнительные занятия для получения образования, повышения квалификации; — посещение музеев, выставок, вернисажей; — посещение дискотек, ночных клубов, развлекательных мероприятий; — посещение церкви, религиозных собраний; — домашнее хобби; — участие в работе общественных организаций, собраний, ассоциаций; — занятия в кружках, клубах по интересам; — посещение политических организаций, собраний, митингов 	<ul style="list-style-type: none"> — чтение газет, журналов; — домашнее хобби; — дополнительные занятия для получения образования, повышения квалификации; — посещение музеев, выставок, вернисажей; — занятия в кружках, клубах по интересам; — участие в работе общественных организаций, собраний, ассоциаций; — посещение церкви, религиозных собраний; — посещение политических организаций, собраний, митингов

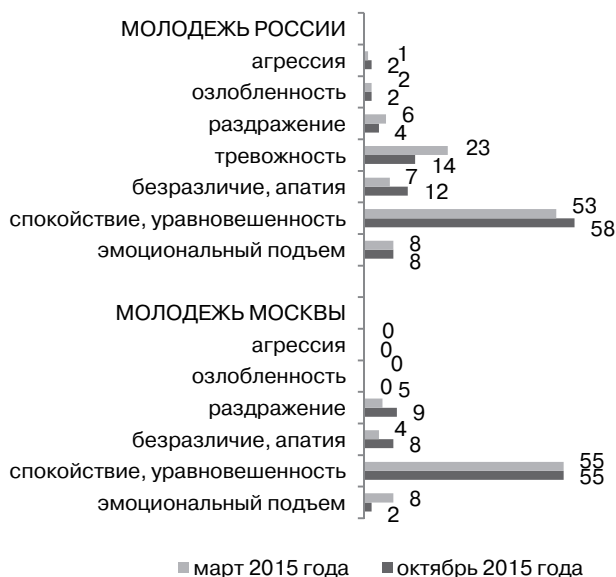

Рис. 3. Динамика самооценок повседневного эмоционально-психологического состояния молодежи (в %; «вторая» и «третья» волны)

К комплексу воспроизводственных ресурсов относятся «отвечающие» за сексуальные и семейные отношения, наличие детей. По данным «второй волны» мониторинга, любовь, секс, создание семьи и рождение детей для большинства молодежи — значимые жизненные ценности: доли высоких (сумма 4 и 5 по пятибалльной шкале) оценок важности этих сторон жизни достигают 80% в обеих группах. Значимых различий в брачном статусе не наблюдается (около двух третей респондентов к моменту опроса никогда не состояли в браке), но среди москвичей меньше доля состоящих в браке — как зарегистрированном (17% против 23%), так и гражданском (1% против 7%), но выше доля имеющих постоянного партнера (14% против 7%). Зафиксированы значимые различия в наличии несовершеннолетних детей: доля таковых в группе молодежи Москвы ниже в два раза по сравнению с российской молодежью (17% против 35%). В год опроса с внутрисемейными проблемами сталкивались около 15% респондентов из обеих групп, с проблемами с детьми — чаще москвичи (8% против 3%). Индекс удовлетворенности отношениями в семье в группе московской молодежи ниже (0,5 против 0,6).

Комплекс коммуникативных ресурсов интерпретируется нами через характер и объем связей, контактов и взаимодействий с ближайшей социальной средой, определяющих включенность в социальные сети и характеризующихся уровнем их «полезности» в условиях адаптации к кризису. Наши предыдущие исследования показывают, что московская молодежь активно общается лично, по телефону или Интернету с друзьями и родственниками, соседями, коллегами по работе и учебе, партнерами по хобби и совместному досугу, и высока доля тех, кто уверен, что справиться с проблемами помогут родные и близкие. Для оценки «полезности» связей проанализируем ожидания реальной помощи от родственников, друзей и знакомых (табл. 7).

В оценках возможности получить помощь значимых различий по группам наблюдается немного, однако различаются профили полезных связей: молодые москвичи больше рассчитывают на помощь родственников, друзей и знакомых в устройстве детей в школу, поиске хороших врачей и лечебных учреждений, а также дополнительных заработков. Российская молодежь больше ожидает от ближайшего окружения помощи в устройстве на работу и продвижении по карьерной лестнице. Вместе с тем наивысший бал по шкале важности полезных знакомств и связей московская молодежь ставит значительно реже, чем российская (12% против 37%).

Таблица 7

Самооценка возможности получить реальную помощь от друзей, родных и близких молодежью Москвы и России (в %; «третья волна»)

Перечень возможной помощи	Молодежь Москвы (ЦГ3)	Молодежь России (ЦГ4)
Устройство на хорошую работу	9	23
Поступление в хороший вуз	6	7
Продвижение по карьерной лестнице	5	9
Устройство детей в хорошую школу	18	10
Решение жилищной проблемы	5	8
Обращение к хорошим врачам или устройство в хорошую больницу	28	18
Поиск приработков	38	34
Содействие в доступе к должностным лицам, способным помочь в решении проблем	5	6
Возможность взять в долг до 100 тыс. рублей	31	30
Возможность взять в долг более 100 тыс. рублей	2	6

Таблица 8

Способы пополнения знаний в течение трех лет (в %, «третья волна»)

Способы пополнения знаний	Молодежь Москвы (ЦГ3)	Молодежь России (ЦГ4)
Учеба в техникуме, вузе, аспирантуре	44	61
Переподготовка по новой специальности	2	8
Повышение квалификации по старой специальности	13	11
Отслеживание новой литературы, приобретение новых навыков	35	24
Приобретение или совершенствование навыков работы на компьютере	31	23
Изучение иностранных языков на курсах или самостоятельно	29	14
Приобретение новых практических навыков в новых видах деятельности	8	18

Таблица 9

Предпочтения молодежи в музыке, кино, литературе, телевидении, театре
(% ответивших «нравится»; «вторая волна»)

Предпочтения	Молодежь Москвы (ЦГ1)	Молодежь России (ЦГ2)
Самообразование в целом	78	63
Классическая музыка	57	35
Русская классическая литература	68	44
Современная российская литература	63	33
Научно-популярная, историческая литература, мемуары	66	33
Иностранная литература, зарубежная классика	75	32
Театр, изобразительное искусство	55	44
Философская литература	31	22
Религиозная литература	26	13

Комплекс когнитивных ресурсов отражает особенности реализации познавательных потребностей, детерминирующих уровень образования и кругозор. По данным «третьей волны» мониторинга, среди московской молодежи выше доли имеющих законченное среднее специальное (41% против 33%) и высшее образование (29% против 18%), а в группе молодежи России выше доля респондентов с незаконченным высшим образованием (23% против 7%), т.е. москвичи имеют более высокий уровень образования. Среди них ниже доля тех, кто в течение трех лет не пополнял свои знания (20% против 31%) — в табл. 8 представлены способы пополнения знаний.

О развитии кругозора позволяют судить данные о предпочтениях молодежи в музыке, кино, литературе, телевидении, театре. В ходе опроса респондентам предлагалось ответить, что им нравится, не нравится или к чему они равнодушны по 21 позиции — в табл. 9 приведены позиции, по которым зафиксированы значимые различия. По предпочтениям в сфере массовой культуры (сериалы, Интернет, мода, телепрограммы, эстрада и пр.) молодежные группы не различаются.

По комплексу когнитивных ресурсов московская молодежь отличается высоким уровнем образования, широким кругозором и склонностью к самообразованию, что, безусловно, выступает фактором успешной адаптации к кризисным условиям.

Анализ жизненных ценностей молодежи был проведен на основе классификации базовых ценностей, предложенной Н.И. Лапиным [6]. В инструментарии мониторинга относительно части ценностей задавался прямой вопрос об их важности (пятибалльная шкала), ряд других были заложены в альтернативные суждения, из которых респондентам предлагалось выбрать одно наиболее подходящее (табл. 10).

Базовые ценности молодежи (в %; «вторая волна»)

Ценности	Высокие оценки (5 + 4) по шкале важности		Выбор из альтернативных суждений	
	Молодежь Москвы (ЦГ1)	Молодежь России (ЦГ2)	Молодежь Москвы (ЦГ1)	Молодежь России (ЦГ2)
<i>Работа</i>	95	81		
Только на интересную работу можно потратить значительную часть жизни			88	53
Главное в работе — это сколько за нее платят			11	47
<i>Семья, продолжение рода</i>	77	79		
<i>Дружба, общение</i>	71	83		
<i>Здоровье</i>	75	81		
<i>Финансовое благополучие</i>	85	90		
<i>Самореализация, проявление себя</i>	75	78		
Главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве			89	75
<i>Традиционность, зависимость от обстоятельств</i>				
Жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями			21	33
Человек сам кузнец своего счастья, и успех и неудачи — все в его руках			79	67
<i>Активность</i>				
Чтобы отстаивать свои интересы и права, необходимо за них активно бороться			77	69
Нужно уметь приспосабливаться к реальности, а не тратить силы на борьбу с ней			23	31
<i>Свобода</i>				
Свобода — то, без чего жизнь человека теряет смысл			92	67
Главное в жизни — материальное благополучие, а свобода второстепенна			8	33
<i>Нравственность</i>				
Современный мир жесток, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы			43	59
Я лучше не добьюсь успеха в жизни, но никогда не переступлю через моральные нормы и принципы			57	43
<i>Независимость</i>				
Выделяться среди других лучше, чем жить, как все			71	59
Жить как все лучше, чем выделяться среди других			28	41
<i>Самопожертвование</i>				
Ради высоких общезначимых целей можно пожертвовать личным благополучием			30	27
Я не готов жертвовать личным благополучием даже ради важных общезначимых целей			70	73
<i>Признание, уважение окружающих</i>	63	72		
<i>Вольность как свобода от ограничений</i>				
Хотел бы жить так, как хочется			52	58
Хотел бы быть полезным государству и обществу			48	42

Несмотря на схожесть ценностей в обеих группах, значимые различия позволяют определить специфику ценностных ориентаций молодых москвичей. Для подавляющего большинства смыслообразующей жизненной ценностью выступает свобода; работа представляет способ самореализации, удовлетворения когнитивных потребностей и интересов (для молодежи России — скорее средство заработка). Для московской молодежи более характерны инициативность, высокая активность, отстаивание собственных прав и интересов, независимость и самостоятельность; менее важны общение и признание окружающих. Эти выводы подтверждаются и результатами исследования, проведенного в 2017 году Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН под руководством В.И. Чупрова [13. С. 18]: для молодых москвичей больше свойственны черты «инновационной культуры», детерминированной высокой активностью, предприимчивостью, направленностью на преобразование внешней среды, в противовес «адаптационной культуре», характеризующейся пассивным приспособлением к внешним условиям. Наряду с этим молодым москвичам меньше присущи черты «культуры моральной аномии, отражающей отрицание абсолютных норм, вытеснение их так называемыми договорными, удобными для применения в определенных жизненных ситуациях... изменчивость жизненных принципов». Зафиксированная специфика ценностных ориентаций молодежи Москвы является основой формирования активной адаптационной стратегии и ресурсом успешной адаптации к условиям текущего кризиса.

По данным «второй волны» мониторинга, выстраивая свои жизненные цели, московская молодежь оказывается менее амбициозной — в ее жизненные планы не входит иметь собственный бизнес (45% против 30% в группе молодежи России) и стать богатым человеком (37% против 20%), знаменитым (66% против 62%) и иметь доступ к власти (68% против 64%). Молодежь Москвы не удовлетворяется достигнутым на данном этапе жизни, ориентирована на процесс реализации целей и выражает уверенность в собственных силах, а молодежь России ожидает быстрый результат и чаще не уверена, что сможет достигнуть поставленных целей.

Таким образом, нам удалось выделить следующие факторы успешной адаптации молодежи Москвы к экономическому кризису: высокий семейный доход; склонность к поиску дополнительных заработков, а не ожидания помощи от государственных и общественных структур; наличие небольших денежных накоплений, косвенное влияние кризиса и более высокая субъективная оценка материального положения; высокий уровень готовности к материальному, социальному и финансовому рискам; стабильность и защищенность на рабочем месте, возможность реализовать в работе имеющиеся навыки, меньшие временные затраты на работу в неделю; высокий уровень коммуникативных ресурсов; высокий уровень образования, широкий кругозор и установка на самообразование; ценностные ориентации, способствующие формированию активной адаптационной стратегии; положительная установка на достижение жизненных целей. Выявленный недостаток ресурсов, с одной стороны, препятствует успешной адаптации к кризису, но, с другой стороны, является фактором развития адаптационного потенциала (за-

держки зарплаты и отсутствие ряда социальных гарантий; неудовлетворенность возможностями досуга, проблемы со здоровьем и тенденция к ухудшению эмоционально-психологического состояния).

Для развития адаптационного потенциала московской молодежи лицам, принимающим решения в сфере молодежной политики, необходимо усилить меры контроля над соблюдением трудового законодательства в отношении молодых сотрудников; расширить программы, обеспечивающие дополнительные возможности для молодежного досуга и отдыха; обеспечить мероприятия по профилактике здоровья; расширять меры по социальной защите молодых семей с несовершеннолетними детьми.

Библиографический список

- [1] Горшков М.К. Российское общество в контексте новой реальности. К итогам и продолжению социологического мегапроекта. М., 2017.
- [2] Гриценко Г.Д. Социальное самочувствие и социальная адаптация: соотношение понятий // *Universum: Общественные науки*. 2014. № 6.
- [3] Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // *Социологические исследования*. 2003. № 4.
- [4] Корель Л.В. Социология адаптации: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005.
- [5] Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности. Саратов, 1991.
- [6] Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // *Социологические исследования*. 1996. № 5.
- [7] Лежнина Ю.П. Влияние кризиса на положение социально-демографических групп населения // *Российское общество и вызовы времени. Книга 5* / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М., 2017.
- [8] Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания // *Риск в социальном пространстве* / под ред. А.В. Мозговой. М., 2001.
- [9] *Российское общество и вызовы времени. Книга 3* / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., 2016.
- [10] Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии. М., 1998.
- [11] Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Ресурсы россиян в условиях кризиса: динамика и роль в адаптации к новым условиям // *Социологические исследования*. 2016. № 10.
- [12] Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Роль различных ресурсов в адаптации населения к кризисным условиям // *Российское общество и вызовы времени. Книга 3* / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., 2016.
- [13] Чупров В.И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // *Гуманитарий Юга России*. 2018. № 4.
- [14] Шлыкова Е.В. Социальное настроение молодежи в условиях повседневных рисков мегаполиса // *Россия реформирующаяся* / отв. ред. М.К. Горшков. М., 2017.
- [15] Ядов В.А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе // *Кто и куда стремится вести Россию? Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса*. М., 2001.
- [16] 2014—2015 годы: экономический кризис — социальное измерение: информационно-аналитический бюллетень / под ред. Т.М. Малевой. М., 2016.

The Moscow youth's resources of successful adaptation to the economic crisis and factors of enhancing their adaptation potential*

E.V. Shlykova

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
Krzhizhanovskogo St., 24/35, bldg. 5, Moscow, 117218, Russia
(e-mail: shlykova70@yandex.ru)

Abstract. The article presents the features of the adaptation potential of the urban youth as the most successfully adapting to the crisis group of the Russian population. Based on the results of the secondary analysis of empirical data, the author emphasizes the lack of scientific knowledge about the factors contributing to the successful adaptation of the megapolis youth to the social-economic crisis. The article explains the necessity to use a special methodological approach to the study of adaptation of young people to crisis conditions, which takes into account the complex of resources involved in adaptation and social development. Based on the P.S. Kuznetsov's complex model of social development resources ensuring successful adaptation of the youth, the author conducted empirical interpretation and operationalization of the notion "youth's adaptation potential" using seven sets of resources: material, self-preservation, regulatory, reproductive, communicative, cognitive and self-realization. Based on the monitoring of the Institute of Sociology of the FCTAS RAS, the author identifies the factors for successful adaptation of the Moscow youth to the economic crisis: high family income; search for additional earnings rather than waiting for help from government and public structures; small cash savings; the indirect impact of the crisis and the high assessment of one's financial situation; high level of readiness to take material, social and financial risks; stability and security in the workplace, the ability to realize one's skills; high level of communicative resources; high level of education, a broad outlook and motivation for self-education; value orientations that contribute to an active adaptation strategy; positive attitude to achieving life goals. The article presents some recommendations for decision makers in the field of youth policy aimed at strengthening the adaptive potential of the Moscow youth and successful models of adaptation to crisis conditions in everyday practices.

Key words: youth; megapolis; crisis; adaptation potential; adaptation resources

References

- [1] Gorshkov M.K. *Rossiiskoe obshchestvo v kontekste novoi realnosti. K itogam i prodolzheniyu sotsiologicheskogo megaproekta* [Russian Society in the New Reality. On the Results and Continuation of the Sociological Megaproject]. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [2] Gritsenko G.D. *Sotsialnoe samochuvstvie i sotsialnaya adaptatsiya: sootnoshenie ponyatii* [Social well-being and social adaptation: Correlation of the notions]. *Universum: Obshchestvennye Nauki*. 2014; 6 (7) (In Russ.).
- [3] Zubok Yu.A. *Problemy sotsialnogo razvitiya molodezhi v usloviyakh riska* [Youth social development in the risk conditions]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2003; 4 (In Russ.).
- [4] Korel L.V. *Sotsiologiya adaptatsii: Voprosy teorii, metodologii i metodiki* [Sociology of Adaptation: Theory, Methodology and Methods]. Novosibirsk; 2005 (In Russ.).
- [5] Kuznetsov P.S. *Adaptatsiya kak funktsiya razvitiya lichnosti* [Adaptation as a Function of Personal Development]. Saratov; 1991 (In Russ.).

* © E.V. Shlykova, 2019.

The article was submitted on 12.10.2018. The article was accepted on 28.02.2019.

- [6] Lapin N.I. Modernizatsiya bazovykh tsennostei rossiyan [Modernization of the basic values of Russians]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 1996; 5 (In Russ.).
- [7] Lezhnina Yu.P. Vliyanie krizisa na polozhenie sotsialno-demograficheskikh grupp naseleniya [Impact of the crisis on the position of social-demographic groups of the population]. *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni*. Book 5. Pod red. M.K. Gorshkova, V.V. Petukhova. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [8] Mozgovaya A.V. Sotsiologiya riska: vozmozhnosti sinteza teorii i empiricheskogo znaniya [Sociology of risk: Possibilities of the synthesis of theory and empirical knowledge]. *Risk v sotsialnom prostranstve*. Pod red. A.V. Mozgovoi. Moscow; 2001 (In Russ.).
- [9] *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni* [Russian Society and Challenges of The Time]. Book 3. Pod red. M.R. Gorshkova, N.E. Tikhonovoi. Moscow; 2016 (In Russ.).
- [10] Tatarova G.G. *Metodologiya analiza dannykh v sotsiologii* [Methodology of Data Analysis in Sociology]. Moscow; 1998 (In Russ.).
- [11] Tikhonova N.E., Karavai A.V. Resursy rossiyan v usloviyakh krizisa: dinamika i rol v adaptatsii k novym usloviyam [Resources of Russians under the crisis: Dynamics and role in adaptation to new conditions]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2016; 10 (In Russ.).
- [12] Tikhonova N.E., Karavai A.V. Rol razlichnykh resursov v adaptatsii naseleniya k krizisnym usloviyam [The role of different resources in adaptation of the population to the crisis]. *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni*. Book 3. Pod red. M.K. Gorshkova, N.E. Tikhonovoi. Moscow; 2016 (In Russ.).
- [13] Chuprov V.I. Samoregulyatsiya zhiznedeyatelnosti molodezhi v kulturnom prostranstve: kontseptsiya sotsiokulturnogo mekhanizma [Self-regulation of the youth in the cultural space: The concept of social-cultural mechanism]. *Gumanitarii Yuga Rossii*. 2018; 4 (In Russ.).
- [14] Shlykova E.V. Sotsialnoe nastroyenie molodezhi v usloviyakh povsednevnykh riskov megapolisa [The youth's social mood under the everyday risks of the megapolis]. *Rossiya reformiruyushchayasya*. Otv. red. M.K. Gorshkov. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [15] Yadov V.A. Sotsialny resurs individov i grupp kak ikh kapital: vozmozhnost primeneniya universalnoi metodologii issledovaniya realnogo rassloeniya v rossiiskom obshchestve [Social resource of individuals and groups as their capital: The possibility of applying a universal methodology for the study of real stratification in the Russian society]. *Kto i kuda stremitsya vesti Rossiyu? Aktory makro-, mezo- i mikrourovnei sovremennogo transformatsionnogo protsessa*. Moscow; 2001 (In Russ.).
- [16] 2014—2015 gody: ekonomichesky krizis — sotsialnoe izmerenie: informatsionno-analiticheskii byulleten [2014—2015: Economic Crisis — A Social Dimension: Information-Analytical Bulletin]. Pod red. T.M. Malevoi. Moscow; 2016 (In Russ.).